КОРРУПЦИЮ РАЗГОНЯТ СИЛОЙ

В РОССИИ ВНОВЬ УСИЛИВАЕТСЯ «СИЛОВАЯ» БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ. В ИЮЛЕ БЫВШИЙ ГУБЕРНАТОР ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ВЯЧЕСЛАВ ДУДКА БЫЛ ПРИГОВОРЕН К 9,5 ГОДА ЗАКЛЮЧЕНИЯ. НА ФОНЕ СЛАБЫХ УСПЕХОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С МЗДОИМСТВОМ НА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ЖЕСТКАЯ ПОЛИТИКА МОЖЕТ СВЕСТИСЬ К ВНУТРИВЕДОМСТВЕННЫМ «РАЗБОРКАМ» И ДЕМОНСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ, СЧИТАЮТ ЭКСПЕРТЫ. АНТОНИНА АСАНОВА

В июле этого года в Туле был зачитан один из самых строгих приговоров по коррупционному делу. Что примечательно, вердикт был вынесен бывшему губернатору области. Вячеслава Дудку приговорили к 9,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима за взятку в 40 млн рублей. До этого уголовный срок фигуре такого чина присуждался только в 2005 году — экс-губернатору Тверской области Владимиру Платову. Ему было назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы. Хотя уже в апреле 2006 года Мосгорсуд сократил срок и переквалифицировал наказание в условное.

ЮРИСТЫ ЗАРАБОТАЮТ В России усиливается силовая борьба с коррупцией. Об этом косвенно свидетельствуют и нашумевшее дело «Оборонсервиса», одним из фигурантов которого стал экс-министр обороны Анатолий Сердюков, и многочисленные обыски в различных госструктурах — от региональных комитетов до Госстроя и Минобрнауки. Кроме того, растет рынок юридических услуг по сопровождению сделок и внедрению предупреждающих привлечение к ответственности за коррупцию процедур, говорят эксперты. Подтверждает это мнение и статистика Генпрокуратуры — в 2012 году количество выявленных случаев взяточничества выросло почти на четверть, до 49,5 тыс., а к уголовной ответственности было привлечено на 13% больше обвиняемых — 13,6 тыс. человек.

Тем не менее пока что ситуация в России неутешительная. Согласно рейтингу восприятия коррупции, ежегодно составляемому Transparency International, Россия в 2012 году заняла 133-е место из 174. С 2010 года стране удалось подняться с 154-го места. Однако значительными изменения называть не приходится. Бывшие «соседи» по рейтингу 2011 года борются с коррупцией куда успешнее. Белоруссия и Мавритания добрались до 123-го места, Восточный Тимор — до 113-го места, Того и Уганда — до 128-го и 130-го.

Партнеры по G20 упрекают Россию в коррумпированности практически всех государственных сфер от медицины, образования до армии, исполнительной власти и госкорпораций. К примеру, в 2011 году немецкий журнал Der Spiegel опубликовал депеши Джона Байерли, тогда являвшегося послом США в России, в которых он характеризовал «Газпром» как «неэффективную», «политически ангажированную» и «коррумпированную» компанию и называл ее «наследием советского Министерства газовой промышленности».

Эти факты признаются и внутри страны. Ежегодно на откаты и взятки в стране уходит около $300 млрд, считает председатель общественной организации «Национальный антикоррупционный комитет» Кирилл Кабанов. Эта сумма учитывает коррупционное распределение бюджета, управление государственной собственностью и природными ресурсами. Только размеры коррупции в российской армии за первое полугодие этого года заместитель генерального прокурора РФ Сергей Фридинский в июле оценил более чем в 4,4 млрд рублей. По данным ведомства, размер материального ущерба, причиненного государству коррупционными преступлениями в текущем году, возрос в 5,5 раза по сравнению с 2012 годом. За четыре года, прошедшие с момента принятия закона о противодействии коррупции, средний размер взятки вырос в 33 раза — с 9 тыс. рублей в 2008 году до примерно 300 тыс. в 2012 году.

ДМИТРИЙ ДУХАНИН

В 2012 ГОДУ КОЛИЧЕСТВО ВЫЯВЛЕННЫХ СЛУЧАЕВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ВЫРОСЛО ПОЧТИ НА ЧЕТВЕРТЬ, ДО 49,5 ТЫС., А К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БЫЛО ПРИВЛЕЧЕНО НА 13% БОЛЬШЕ ОБВИНЯЕМЫХ — 13,6 ТЫС. ЧЕЛОВЕК

СВЕДЕНИЕ СЧЕТОВ С КОРРУПЦИЕЙ Активное развитие антикоррупционного законодательства в России началось с 2008 года, с закона о противодействии коррупции, подписанного Дмитрием Медведевым. Только в 2012 году Госдумой и правительством было принято 14 федеральных законов и 750 других нормативно-правовых актов, в том числе 11 президентских указов. Из последних нововведений — запрет на владение иностранными счетами и долями в иностранных компаниях для госслужащих и депутатов, обязанность судей публиковать в интернете все обращения, полученные в связи с рассматриваемыми уголовными делами, — искоренение так называемого телефонного права. Кроме того, в ближайшее время Госдума может запретить близким родственникам работать в одном госучреждении, а также сотрудничать в рамках госзаказа для искоренения коррупционной составляющей при распределении бюджетных денег. Также в парламент внесен законопроект, ужесточающий наказание за коррупционные преступления. Максимальный срок заключения за хищение бюджетных средств в особо крупном размере предлагается увеличить с 10 до 15 лет, а сумму штрафа — до 5 млн рублей.

Усилия России по созданию антикоррупционной законодательной базы вполне похвальны, основа для искоренения этого явления создана, признали по итогам проведенного мониторинга и в Группе стран по борьбе с коррупцией (GRECO), и в комиссии ООН, инспектировавшей Россию в прошлом году. Однако этого недостаточно.

Пока что реализуемая антикоррупционная политика не слишком эффективна, говорят представители бизнеса. Не дала эффекта снижения взяточничества реформа полиции, забуксовали «дорожные карты» по сокращению административных барьеров в различных сферах. Снижения коррупционных затрат компаний пока также не происходит. «Текущие антикоррупционные процессы пока еще больше похожи на образцово-показательные „порки“, но есть надежда на системный продуманный подход к решению этой проблемы», — говорит директор по развитию компании Л1 Надежда Калашникова.

ЗАВЕРШИТЬ РЕФОРМЫ Для реального искоренения коррупции нужно завершить начатые реформы и окончательно «отшлифовать» законодательство, считают и российские, и зарубежные эксперты. «Усовершенствование самого механизма привлечения к ответственности на сегодня главной задачей не является. Главная задача — уменьшение случаев коррупции, и в этом одним из инструментов является постоянная и кропотливая работа на законодательном уровне, направленная на устранение тех или иных предпосылок для коррупции. Например, сокращение видов лицензирования, упрощение тех или иных административных процедур», — считает старший юрист юридической фирмы Hannes Snellman Ольга Чиркова.

Но самое важное — пресловутая «политическая воля». «Текущее законодательство достаточно серьезное. И, на мой взгляд, его совсем не обязательно менять для более эффективного привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения. Законодательство нужно адекватно исполнять», — говорит Андрей Гусев, управляющий партнер в России компании Borenius. ➔ 30